

димы большой опыт, весьма обширная эрудиция и длительная подготовка. Молодые венгерские научные работники осуществляют в настоящее время частично это задание, подготавливая таким образом путь для более широкого охвата проблемы. Большинство из них являются преподавателями кафедры русской и советской литературы в Будапештском университете. Эржебет Каман закончила в настоящее время кандидатскую диссертацию «Шолохов в Венгрии», Жужа Зольдхели — кандидатскую диссертацию «Пушкин в Венгрии». Мария Рэв разрабатывает тему для диссертации «Сатира Салтыкова-Щедрина» (одна из глав посвящена значению великого сатирика для Венгрии). Эдит Катона пишет о Чернышевском и его значении для венгерской общественной мысли. Отметим также интересную статью А. Комлоша в «Ежегоднике мировой литературы» 1952 г. — «Путь Гоголя в венгерской литературе»⁸². В 1956 г. (сообщения кафедры русского языка и литературы Университета им. Л. Кошуте, вып. 2. Под редакцией Ф. Паппа, Дебрецен) появилось исследование Ласла Каранчи «Реализм и романтизм в драмах Лермонтова». В драматических произведениях великого русского поэта венгерский литературовед видит «своеобразное смещение реалистических и романтических элементов». Особое внимание он посвящает блестящему стихотворному мастерству Лермонтова в «Маскараде»⁸³.

Перед венгерскими литературоведами стоит на очереди выполнение заданий, ими намеченных. О большом и нелегком труде, который мог бы быть озаглавлен «Русская литература в Венгрии», мы уже говорили. Было бы весьма желательно, чтобы научные работники Венгрии исследовали венгерско-русские связи в эпоху Киевской Руси и Арпадов⁸⁴. В русских летописях венгры часто упоминаются как друзья и союзники.

Некоторые сведения о венграх в русской литературе от средневековья до XX в. находим в небольшой статье проф. Трочани⁸⁵. Статья — лишь эскиз для работы на эту тему. В самое недавнее время появилась работа М. Перени — «Легенда о святом Владиславе в России»⁸⁶, где автор довольно убедительно доказывает венгерское происхождение сказания о смерти Батия, которое было занесено на Русь Пахомием Логофетом. Исследование Перени интересно также и тем, что устанавливает давнишние сербско-венгерско-русские отношения и обмен культурными ценностями через сербские центры в Венгрии.

Из еще не изданных трудов отметим исследовательскую работу Э. Иглои о судьбах «Слова о полку Игореве» в новой венгерской литературе.

Мы ожидаем также, что, пользуясь богатыми материалами венгерских библиотек и архивов, венгерские литературоведы разработают историю сербской литературы в Венгрии, центром которой в начале XIX в. был Будапешт, и объяснят, отвергнув домыслы довоенных буржуазно-националистических историков, как и почему возник в Венгрии своеобразный славяно-сербский язык, первый литературный язык сербского народа нового времени. Несомненно, что венгерские литературоведы будут посвящать все большее и большее внимание самым разным проблемам славянских литератур, независимо от истории венгерского народа, и внесут новые ценные труды в общее дело изучения славянского мира.

⁸² Komlós Aladár. Gogol útja a magyar irodalomban. «Világirodalmi Évkönyv, 1951». Вр., 1952.

⁸³ Karacsony; László — Realizmus és romanticizmus Lermontov drámáiban, Debrecen, 1956.

⁸⁴ Орывки из русских летописей от «Повести временных лет» до московских XV—XVI вв., относящиеся к венгерской истории (с хорошо составленным указателем), переведены на венгерский язык Анталом Ходинка в 1916 г. Hodinka A. Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai (издание ВАН).

⁸⁵ «Magyar Nyomok az orosz irodalomban Gorkijig» («Венгерские следы в русской литературе до Горького». «Magyar Nyelvőr», 1949, стр. 49.

⁸⁶ Вышла на русском языке в «Studia Slavica», I (1955).